

РАМА В ЗЕРКАЛЕ ВАМПИРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Шарапова Анастасия Замировна,
Магистр 2-го курса по направлению:
Литературоведение (русская литература)
Бухарского государственного университета
asyasharapova9@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается трансформация мифологии массовой культуры в романах Виктора Пелевина "Империя V." Выходя за рамки архаичных определений, исследование рассматривает миф как динамичную семиотическую систему, интегрированную в структуры власти позднего капитализма. С точки зрения нарратологии, автор анализирует, как Пелевин деконструирует традиционный "путь героя" и ритуалы посвящения, заменяя их рекурсивной, имитируемой реальностью. Рассматривая бинарные концепции "гламур и дискурс," исследование демонстрирует, как современная мифология теряет свой сакральный статус, превращаясь в сложный инструмент идеологической манипуляции и социального контроля.

Ключевые слова: Виктор Пелевин, Неомифология, Массовая культура, Нарратология, Империя V, Симуляция, Дискурс, Гламур, Социальная инженерия.

Annotatsiya. Ushbu maqola Viktor Pelevinning "Imperiya V" romanlaridagi ommaviy madaniyat mifologiyasining o'zgarishini o'rganadi. Tadqiqot arxaik ta'riflardan tashqariga chiqib, mifni so'nggi kapitalizmning hokimiyat tuzilmalariga integratsiyalashgan dinamik semiotik tizim sifatida ko'rib chiqadi. Muallif narrativ nuqtayi nazardan Pelevin an'anaviy "qahramon sayohati" va initsiatsiya marosimlarini qanday qilib dekonstruksiya qilib, ularni rekursiv, simulyatsiya qilingan voqelik bilan almashtirishini tahlil qiladi. Tadqiqotda "glamour va diskurs" binar tushunchalari o'rganilib, zamonaviy mifologiya o'zining muqaddas maqomini yo'qotib, mafkuraviy manipulyatsiya va ijtimoiy nazoratning murakkab vositasiga aylanib borayotgani ko'rsatib berilgan.

Kalit so'zlar: Viktor Pelevin, Neo-mifologiya, Ommaviy madaniyat, Narratologiya, Imperiya V, Simulyatsiya, Diskurs, Glamour, Ijtimoiy muhandislik.

Abstract. This article explores the transformation of mass culture mythology within Victor Pelevin's novels *Empire V*. Moving beyond archaic definitions, the study treats myth as a dynamic semiotic system integrated into the power structures of late capitalism. Through a narratological lens, the author analyzes how Pelevin deconstructs the traditional «hero's journey» and initiation rites, replacing them with a recursive, simulated reality. By examining the binary concepts of «glamour and discourse», the research demonstrates how contemporary mythology loses its sacred status to become a sophisticated tool for ideological manipulation and social control.

Keywords: Victor Pelevin, Neo-mythology, Mass Culture, Narratology, *Empire V*, Simulation, Discourse, Glamour, Social Engineering.

Введение. В современной гуманитарной мысли миф уже не воспринимается как нечто устаревшее. Напротив, его видят, как динамичную знаковую систему, активно действующую в пространстве массовой культуры. В условиях позднего капитализма мифологические структуры претерпевают глубокие изменения: они теряют свою сакральность и встраиваются в механизмы, формирующие общественное сознание и управляющие им. «Ампир V» можно считать логическим продолжением художественно-философских идей, заложенных в более раннем произведении «Generation «П». Эти книги представляют собой сложные метамоделли

современной мифологии, где массвая культура выступает главным источником мифов.

Анализ литературы. Исследование мифологии массовой культуры в романе Пелевина «Ампир V» требует не только анализа тем и мотивов, но и нарратологического подхода. Здесь миф – это не просто набор идей или образов, а особый способ построения сюжета. Иными словами, мифологическая модель мира в романе определяется как тем, что рассказывается, так и тем, как это делается с художественной точки зрения. При анализе природы неомифа и его структурной роли с позиций нарратологии важны несколько ключевых аспектов: тип рассказчика, характер повествования, его фокус, распределение информации между героем и читателем, система персонажей, модель внутренней истории, функции вставных пояснительных фрагментов и особенности диалогической структуры. Все эти элементы в «Ампире V» работают на создание уникального эффекта: читатель вовлекается в процесс инициации героя, но эта инициация не приводит к окончательному пониманию, а, наоборот, раскрывает бесконечную рекурсивность симулятивной реальности.

Для сравнения можно взять любой роман, где герой проходит обряд инициации для продвижения по сюжету. Этот архетипический мотив уходит корнями в архаическую мифологию и фольклор. Вспомним, например, опасный путь за артефактом и задания для Ивана-царевича в русских сказках, подвиги Геракла для царя Эврисфея в греческой мифологии, или посвящение Фродо Бэггинса и других героев в Братство Кольца у Дж.Р.Р. Толкина. Однако, если в классическом романе инициация повествование ведет героя к обретению устойчивого знания о мире и себе, то у Пелевина нарратив постоянно подрывает познавательную уверенность. Любое объяснение здесь оказывается либо неполным, либо манипулятивным, либо частью более масштабного механизма создания иллюзий. Именно поэтому нарратология романа тесно переплетается с его философской проблематикой: повествовательная форма становится моделью мира, где власть реализуется через контроль над описанием реальности.

Методология исследования. Методология исследования основывается на междисциплинарном подходе, сочетающем методы нарратологического анализа, семиотики и культурологической интерпретации. В работе применяется структурно-текстовый анализ романа Виктора Пелевина «Empire V», направленный на выявление механизмов деконструкции мифологических моделей и трансформации инициационного нарратива. Дополнительно используется концептуальный аппарат теорий неомифологии и постмодернизма для осмысления взаимосвязи дискурса, власти и симулятивной реальности.

Анализы и результаты. В романе Виктор Пелевин наделяет образы вампиров скрытыми способностями, неподвластными человеческому разуму. Вместе с тем

вампиры в его произведении - существа с антисоциальным поведением, открыто заявляющие о своём господстве и преобладании над всем человечеством. Как отмечается в тексте: «Вампиры носят имена богов... Вампиры не только самое высшее звено в цепи, но и самое гуманное звено. Высокоморальное звено...» [1].

Один из персонажей романа даёт такой прогноз относительно будущего героя: «Тебе предстоит за короткое время стать высококультурной и утончённой личностью. Значительно превосходящей по интеллектуальным и физическим возможностям большинство людей» [1]. Один из ключевых структурных элементов романа - это выбор повествования, максимально приближенного к субъектному опыту героя. История Рама разворачивается через его внутреннюю перспективу, хотя она не всегда прозрачна или абсолютно достоверна. Напротив, ее задача - последовательно показывать, как обычный человек превращается в носителя элитарного знания, одновременно ставя под сомнение само это знание. Рама выступает не просто как персонаж, а как посредник между двумя мирами: обыденным и посвященным. В начале романа он живет в привычной социальной реальности, воспринимая мир глазами обычного постсоветского человека. По мере того, как он погружается в вампирическую иерархию, его взгляд меняется: он осваивает новый язык, новые объяснительные модели и новый способ интерпретации происходящего. Таким образом, его голос становится инструментом перевода одной системы реальности в другую. Однако этот процесс не стоит понимать как прямолинейное просветление.

Нарративный режим у Пелевина устроен так, что каждая новая ступень знания выявляет предыдущую как иллюзию, но затем сама подвергается сомнению. Это создает эффект, характерный для постмодернистской литературы: истина никогда не является окончательной, она предстает как временная, ситуативная конструкция, поддерживаемая дискурсом. Отсюда и двойственный статус рассказчика, который одновременно просвещается и подвергается манипуляциям, объясняет и вводится в заблуждение, осмысливает и воспроизводит чужие идеологемы. С нарратологической точки зрения это означает, что Рама - ненадежный рассказчик. Но его ненадежность не сводится к психологическим ограничениям или субъективным ошибкам. Она имеет структурный характер: герой говорит изнутри системы, которая сама формирует режимы истинности.

В начале повествования читатель разделяет недоумение Рама. Мир кажется обычным, хотя уже проступают признаки скрытой аномалии. Затем появляются наставники, которые вводят героя в новую систему значений. Однако каждая объяснительная сцена построена так, что с расширением знания увеличивается и объем неясного. То есть, экспозиция у Пелевина парадоксальна: она не упорядочивает мир, а делает его еще более многослойным и нестабильным. Такая стратегия напоминает структуру эзотерического посвящения, но Пелевин

деконструирует и ее. Роман «Ампир V» отличается высоким уровнем метадискурсивности. Персонажи не просто участвуют в событиях, они постоянно осмысливают условия этих событий, обсуждают устройство мира, природу желаний, механизмы власти и структуру социального воображаемого. В результате роман периодически превращается в философский трактат, встроенный в художественное повествование. Сюжетная линия главного героя, Романа (позднее Рамы), строится по классической модели инициации: он разрывает с прежней жизнью, встречает наставников, осваивает тайное знание, меняет свой статус и входит в элитарную структуру. Однако у Пелевина эта схема претерпевает фундаментальные изменения.

Во-первых, инициация лишена сакрально-этического измерения. Она связана не с приобщением к высшей истине, а с включением в технологию эксплуатации желания. Во-вторых, герой получает доступ не к трансцендентному порядку, а к более глубокому уровню симуляции. В-третьих, посвящение не приносит экзистенциальной целостности. Напротив, субъект оказывается еще более раздробленным: он знает слишком много, чтобы жить по-старому, но не имеет окончательного знания, чтобы выйти за пределы системы. Ключевым понятием здесь выступает «гламур и дискурс» - бинарная структура, через которую вампирская элита управляет человечеством. Гламур отвечает за создание привлекательных образов, а дискурс - за их рационализацию и закрепление в сознании. «Гламур и дискурс погружают своих потребителей в убожество, идиотизм и нищету. Эти качества, конечно, относительны. Но страдать они заставляют по-настоящему» [1]. Вместе они формируют новую мифологию, лишенную трансцендентной основы: «Гламур и дискурс – это два главных искусства, в которых должен совершенствоваться вампир. Их сущностью является маскировка и контроль – и, как следствие, власть».

Заключение. Таким образом, Пелевин показывает, что массовая культура создает псевдосакральные структуры, где бренды становятся тотемами, реклама - ритуалом, а потребление - единственной формой участия в мифе. Погружение героя в эту новую мифологическую реальность происходит через диалоги с другими участниками тайного мира, которые наполнены риторикой посвящения и «демонстража» наивного сознания.

Использованная литература:

1. Пелевин В.О. «Empire V». Издательство «Эксмо», 2006 г
2. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. 3-е изд. М.: Восточная литература, 2000.
3. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа; Эпштейн М. Н. Парадоксы новизны: О литературном развитии XIX–XX веков. М.: Советский писатель, 1988.
4. Сиротин С. Виктор Пелевин: эволюция в постмодернизме // Урал 2012, №3; <http://magazines.russ.ru/ural/2012/3/ss11.html>
5. https://rutube.ru/video/d870891262e0bb66f97e066e0f35ae3b/?utm_source=embed&utm_medium=referral&utm_campaign=title&utm_content=d870891262e0bb66f97e066e0f35ae3b&utm_term=yastatic.net&t=15 -ВИКТОР ПЕЛЕВИН «EMPIRE V». Аудиокнига.